

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРАВО

Tomsk State University Journal of Law

Научный журнал

2013

№1(7)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-45814 от 8 июля 2011 г.

Журнал входит в "Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук" Высшей аттестационной комиссии

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ПРАВО»**

Уткин В.А., председатель редколлегии, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института ТГУ, зав. каф. уголовно-исполнительного права и криминологии; **Казаков В.В.**, зам. председателя редколлегии, д-р эконом. наук, проф. каф. финансового права; **Ольховик Н.В.**, зам. председателя редколлегии, канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного права, зам. директора Юридического института по научной работе; **Агашев Д.В.**, ответ. секретарь, канд. юрид. наук, доц. каф. трудового права и права социального обеспечения (e-mail: trud@sibmail.com; tr@ui.tsu.ru); **Андреева О.И.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности; **Аракчеев В.С.**, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. трудового права и права социального обеспечения; **Барнашов А.М.**, доц., канд. юрид. наук, зав. каф. конституционного и международного права; **Дергач Н.С.**, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. криминалистики; **Елисеев С.А.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. уголовного права; **Кузнецов С.С.**, канд. юрид. наук, доц. каф. финансового права; **Лебедев В.М.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. природоресурсного, земельного и экологического права; **Мананкова Р.П.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовного права; **Осокина Г.Л.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. гражданского и арбитражного процесса; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовно-исполнительного права и криминологии; **Свиридов М.К.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности; **Савицкая И.С.**, ст. преподаватель каф. английской филологии факультета иностранных языков.

УДК 343.136

А.И. Петрушин

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы практики принятия итогового решения по результатам проверки сообщения о преступлении частного обвинения и дается их оценка с точки зрения необходимости обеспечения потерпевшему доступа к правосудию. На основании изучения материалов уголовных дел частного обвинения автор приходит к выводу, согласно которому основными ошибками при вынесении итогового решения по результатам проверки сообщения о преступлении частного обвинения являются: вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии признаков состава преступления частного обвинения и заявления потерпевшего, а также принятие итогового решения без оценки обстоятельств, препятствующих упрощенной процедуре уголовного преследования.

Ключевые слова: частное обвинение, доступ к правосудию, потерпевший, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела.

Как известно, уголовные дела частного обвинения по общему правилу возбуждаются путем подачи потерпевшим заявления мировому судье. Вместе с тем, как показывают результаты изучения уголовных дел, подавляющее большинство (89 %) пострадавших от преступлений указанной категории первоначально обращаются с заявлениями о совершении преступления в органы, осуществляющие предварительное расследование. Таким образом, несмотря на известную специфику преследования в порядке частного обвинения, обеспечение потерпевшему доступа к правосудию в значительной степени зависит от результатов деятельности правоохранительных органов.

Одними из наиболее значимых в рамках проверки сообщения о преступлении частного обвинения являются вопросы, связанные с принятием решения по ее результатам. Действующее законодательство предусматривает возможность принятия трех видов решений по результатам проверки сообщения о преступлении частного обвинения: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, а также о передаче заявления потерпевшего мировому судье. Принятие конкретного решения зависит от нескольких групп обстоятельств, таких как:

- обстоятельства, ограничивающие дееспособность потерпевшего;
- обстоятельства, указывающие на признаки преступления, преследование за совершение которого осуществляется в публичном порядке;
- обстоятельства, свидетельствующие о необходимости соединения уголовных дел, совершенных одним лицом;
- обстоятельства, осложняющие следственную ситуацию;
- заявление потерпевшим ходатайства о проведении предварительного расследования.

В случае отсутствия обстоятельств, указывающих на невозможность упрощенного порядка уголовного преследования, предварительная проверка должна завершаться вынесением постановления о передаче сообщения мировому судье. Как правило, должностные лица действуют в соответствии с законодательством. Однако в ряде случаев наряду с постановлением о передаче сообщения мировому судье или вместо него выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Проведенное исследование показывает, что подобная практика получила распространение в Томской области (35 %), тогда как в Новосибирской и Кемеровской областях подобные случаи являются единичными. Вынесение указанного постановления противоречит логике развития уголовного судопроизводства, что отражается в его содержании.

Во-первых, обосновывая свое решение, должностные лица не рассматривают наличие оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, фактически основанием для отказа в возбуждении уголовного дела в таких случаях становится квалификация деяния как преступления частного обвинения. Констатируя факт совершения конкретным лицом преступления, должностное лицо принимает решение о прекращении уголовного преследования, как следствие, описательная и резолютивная части такого постановления противоречат друг другу. Например, в резолютивной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащегося в материалах дела №1-37/10, имеется следующее положение: «По факту причинения телесных повреждений и высказывания оскорблений рекомендовать Н., С., В. обратиться в мировой суд» [1].

Кроме того, приходится признать, что вывод о квалификации деяния как преступления частного обвинения часто принимается на основании установления лишь факта причинения вреда здоровью и степени его тяжести, без учета иных признаков объективной стороны и других элементов состава преступления. Например, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащегося в деле №1-04/10 [2], указывается на выявление факта неоднократного нанесения побоев потерпевшему, что, как известно, позволяет квалифицировать действия как истязания и исключает частный порядок уголовного преследования.

Во-вторых, необходимо учитывать, что согласно п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела является безусловным основанием для прекращения уголовного преследования. Таким образом, мировой судья формально уже не может принять заявление потерпевшего к рассмотрению. Несмотря на указанное положение законодательства, на практике не было отмечено случаев отказа мировым судьей в принятии заявления к рассмотрению или обжалования приговора по делу частного обвинения на основании п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В-третьих, стоит отметить, что средний срок, проходящий с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела до момента принятия мировым судьей заявления к производству (71 день), более чем в два раза превышает аналогичный срок, проходящий с момента вынесения постановления о передаче заявления мировому судье (32 дня). Так как длительность периода, проходящего с момента отказа в возбуждении

уголовного дела до момента подачи потерпевшим заявления мировому судье, зависит исключительно от действий самого потерпевшего, то можно предположить, что одной из причин указанного обстоятельства является составление потерпевшим негативного представления о работе правоохранительной системы и, соответственно, снижение готовности обращаться к официальным лицам за разрешением конфликта. Например, из материалов дела №1-04/10 [2] следует, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено 12 апреля 2007 г., впоследствии потерпевший обратился с заявлением к мировому судье только через полгода, а именно 15 октября 2007 г. К слову сказать, указанное дело было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, чего могло бы не произойти в случае принятия должностным лицом законного и обоснованного решения по результатам проверки заявления потерпевшего.

В-четвертых, в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела материалы предварительной проверки не направляются мировому судье и в дальнейшем могут быть получены только путем направления запросов об истребовании необходимых документов. Указанное обстоятельство влечет, с одной стороны, повышение трудоемкости рассмотрения дела, с другой – увеличение сроков уголовного судопроизводства.

Стоит оговориться, что действующее законодательство предусматривает возможность принятия следователем (дознавателем) решения об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения. Из смысла п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ следует, что такое решение будет являться законным в случае, если проверка производилась по инициативе должностного или третьих лиц и при этом потерпевший не изъявил желания начать уголовное преследование обидчика. Передача материалов предварительной проверки мировому судье без получения согласия потерпевшего и тем более против его воли должна рассматриваться как необоснованное вмешательство правоохранительных органов в уголовное преследование по делам частного обвинения.

Таким образом, вынесение следователем (дознавателем) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения, при наличии заявления потерпевшего и выявлении признаков состава преступления частного обвинения, на наш взгляд, следует рассматривать как одну из форм уклонения от исполнения служебных обязанностей или сокрытия преступлений от учета, что, в свою очередь, безусловно, является фактором, ограничивающим доступ к правосудию.

Наряду с отмеченным можно выделить ряд нарушений при принятии решения о передаче сообщения мировому судье. Указанное решение является итоговым в рамках проведения предварительной проверки сообщения о преступлении, как и любое другое итоговое решение, направление сообщения мировому судье должно быть обоснованным и содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части. В основе такого решения должна лежать проверка и оценка всех обстоятельств, свидетельствующих о возможности упрощенной процедуры уголовного судопроизводства. Тем не менее в ходе изучения материалов уголовных дел

нам не удалось встретить ни одного должным образом составленного постановления о направлении заявления потерпевшего о совершении преступления мировому судье – в действительности содержание указанного постановления аналогично содержанию сопроводительного письма. Несоблюдение правил процессуальной формы приводит к необоснованному выводу о передаче заявления мировому судье.

Первой группой обстоятельств, оценка которых необходима при принятии решения в порядке ст. 145 УПК РФ, являются обстоятельства, предполагающие ограничение процессуальной дееспособности потерпевшего. Изучение материалов уголовных дел показывает, что проведение предварительного расследования на основании ограниченной дееспособности потерпевшего происходит только при совершении преступления в отношении несовершеннолетних. Стоит отметить, что из совокупности изученных уголовных дел не было отмечено ни одного случая проведения предварительного расследования на основании беспомощного состояния пострадавшего, несмотря на наличие в ряде случаев предпосылок к этому. Так, по одному из дел частного обвинения потерпевшая на момент возбуждения уголовного дела находилась в возрасте 70 лет, к тому же являлась инвалидом третьей группы, тем не менее в постановлении о передаче сообщения мировому судье данные обстоятельства не получили юридической оценки [3]. Вместе с тем ряд судебных заседаний по указанному делу переносился по причине плохого самочувствия частного обвинителя, что наряду с отмеченными обстоятельствами свидетельствует об ограниченной способности потерпевшей самостоятельно представлять обвинение в суде.

Еще одной группой обстоятельств, препятствующих упрощенному порядку преследования, оценка которых необходима при принятии решения в порядке ст. 145 УПК РФ, являются признаки совокупности преступлений или совершения преступлений, преследование за совершение которых не может происходить в порядке частного обвинения. Согласно данным официальной статистики, в 2011 г. мировые судьи передали по подведомственности и подследственности 1635 (1,5 %) заявлений потерпевших, поступивших из органов предварительного расследования [4]. Думается, что количество случаев отсутствия оценки органами предварительного расследования признаков, указывающих на совершение преступлений публичного обвинения, существенно больше. Например, в ходе собственного исследования были выявлены случаи рассмотрения мировыми судьями дел при наличии обстоятельств, указывающих на нанесение побоев с целью возврата долга [5], причинение побоев, связанное с незаконным проникновением в жилое помещение [6], побои, сопровождающиеся угрозой убийством [7], и др. В одном из случаев мировому судье седьмого участка Дзержинского района г. Новосибирска поступил материал КУСП №26735 для рассмотрения в порядке частного обвинения, в котором содержались сведения о причинении потерпевшему черепно-мозговой травмы, повлекшей наступление смерти последнего.

Таким образом, можно сделать вывод, согласно которому основными ошибками при вынесении итогового решения по результатам проверки

сообщения о преступлении частного обвинения являются: вынесение постановления об отказе в возбуждения уголовного дела при наличии признаков состава преступления частного обвинения и заявления потерпевшего, а также принятие итогового решения без оценки обстоятельств, препятствующих упрощенной процедуре уголовного преследования.

Литература

1. Дело №1-37/10 // Архив мирового судьи участка №1 Кировского района г. Томск.
2. Дело №1-04/10 // Архив мирового судьи участка №4 Кировского района г. Томск.
3. Дело № 1-03/11 // Архив мирового судьи участка №5 Рудничного района г. Кемерово.
4. О деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (без военных судов) за 2011 г. [Электронный ресурс]: Сводные статистические формы. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.05.2012).
5. Дело №1-01-10/1 // Архив мирового судьи участка №1 Ленинского района г. Кемерово.
6. Дело №1-4/11 // Архив мирового судьи участка №3 Дзержинского района г. Новосибирска.
7. Дело №1-48/11 // Архив мирового судьи участка №7 Дзержинского района г. Новосибирска.